

С помощью опросника эмоционального интеллекта «ЭмИн» (Д. В. Люсина) нами было установлено, что по шкале межличностного эмоционального интеллекта у подростков из полных семей выявлены средние (46 %) и высокие (40 %) показатели. У подростков из неполных семей низкие (40 %) и средние (38 %) показатели.

По шкале внутриличностного эмоционального интеллекта у подростков из полных семей выявлены средние (42 %) и высокие (30 %) показатели. Для подростков из неполных семей характерны низкие (32 %) и средние (48 %) показатели.

По шкале понимания эмоций у подростков из полных семей выявлены средние (46 %) и высокие (36 %) показатели. Для подростков из неполных семей характерны низкие (36 %) и высокие (34 %) показатели.

По шкале управления эмоциями у подростков из полных семей выявлены низкие (40 %) и высокие (32 %) показатели. Для подростков из неполных семей в 34 % случаев характерны низкие показатели, а средние показатели выявлены у 52 % опрошенных.

Нами установлено, что существуют статистически значимые различия между выборкой подростков из полных семей и неполных семей. Мы можем утверждать, что более высокий уровень межличностного эмоционального интеллекта, внутриличностного эмоционального интеллекта, уровня понимания эмоций, уровня управления эмоциями является психологической особенностью группы подростков из полных семей.

Литература

1 Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта; пер. с англ. / Г. Гарднер. – Москва : ООО «И. Д. Вильямс», 2007. – 512 с.

А. В. Родичева

*Науч. рук. О. Н. Мельникова,
ст. преподаватель*

СУИЦИД КАК ПРОБЛЕМА В ПСИХОЛОГИИ

Огромной проблемой здравоохранения в мире является проблема суицидов. По оценкам ВОЗ к 2030 году примерно 1,53 миллиона человек каждый год будет умирать от самоубийства, и в 10–20 раз больше людей будут пытаться покончить с собой во всем мире. Эти оценки представляют в среднем одну смерть каждые 20 секунд и одну попытку каждые одну– две секунды [1].

В науке проблема суицидов анализировалась с различных сторон. Одним из ярких представителей в этой области является Эдвин Шнейдман – человек, разработавший теорию о том, что самоубийство возникает в результате восприятия невыносимой психологической боли. Аарон Бек, считал, что наши мысли играют причинную роль в развитии суицидального поведения. По его мнению, самоубийство является результатом познания, которое включает в себя безнадежность и убеждения, что в будущем лучше не станет. Рой Баумейстер предположил, что самоубийство возникает в результате расхождения мыслей об ожидании и реальности, суицид в данной теории рассматривается как желание убежать от болезненного самосознания. Суть теории Т. Джоинера заключается в том, что самоубийство является результатом сочетания трех факторов: одиночества, воспринимаемой обремененности и аутоагрессии. Последний компонент теории включает в себя идею о том, что трудно преодолеть самый основной инстинкт – самосохранение [2]. Люди приобретают эту способность через опыт болезненных событий. Благодаря этому опыту они привыкают к боли самоповреждения, начинают меньше ее бояться и накапливают знания, которые облегчают самоповреждение.

Таким образом, несмотря на существующие теоретические исследования, проблема суицидального поведения до сих пор актуальна и требует дальнейшего изучения, поскольку недостаточно изучены структура и содержание причин суицидального поведения.

Литература

1 Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.who.int/ru/news/item/>. – Дата доступа : 16.04.2022.

2 Гизатулина, А. А. Суицид в структуре самоубийства / А. А. Гизатулина, А. А. Тараданов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 13. – С. 25–32.

О. Д. Сава

*Науч. рук. И. В. Сильченко,
канд. психол. наук, доцент*

РУМИНАЦИЯ КАК ФАКТОР СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

Поиск факторов риска суицидального поведения является актуальным для эффективной помощи группам риска. В психиатрии руминацией называют навязчивый тип мышления, при котором одни и те же темы или мысли постоянно возникают в голове человека, вытесняя все другие виды психической активности. Недавние исследования показывали, что руминация может быть связана с повышенным риском самоубийства, будучи одним из факторов риска суицидальных мыслей и попыток [1, с. 139].

Концептуально руминация усиливает депрессивные симптомы, суицидальные мысли и вероятность суицидальных попыток, дольше удерживая активными негативные когниции, связанные с депрессивным настроением, мешая эффективному решению проблем, поощряя пассивное и пессимистическое состояние, а также мешая инструментальному поведению и действиям, что приводит к накоплению неразрешенных стрессоров. Некоторые учёные предполагают, что повторяющиеся негативные мысли усиливают чувство безнадежности и ощущение нахождения в ловушке, что позволяет рассматривать самоубийство как предполагаемый выход и способствовать переходу от размышлений о самоубийстве к попыткам самоубийства посредством десенсибилизации к насильственным когнициям, переживаемым во время руминации [2, с. 418]. Есть предположение, что руминация связана с суицидальными мыслями, вследствие нарушения способности человека использовать адаптивные методы решения проблем или преодоления трудностей [3, с. 73].

Литература

1 Rogers, M. L. Rumination, suicidal ideation, and suicide attempts: A meta-analytic review. Review of General Psychology. / M. L. Rogers, T. E. Joiner – Florida : Florida State University, 2017. – P. 131–123.

2 Nolen-Hoeksema, S. Rethinking rumination. Perspectives on Psychological Science. / S. Nolen-Hoeksema, B. E. Wisco, S. Lyubomirsky – New Haven : Yale University, 2008. P. 400–424.

3 Pillai, V. A seven day actigraphy-based study of rumination and sleep disturbance among young adults with depressive symptoms. / V. Pillai, L. A. Steenburg, J. A. Ciesla, T. Roth, C. L. Drake // J Psychosom Res. – United States, 2014. – Vol. 77 (1). – P. 70–75.